

Мэн Цан отправился в буфетную, чтобы заварить чашку кофе. Густой, бодрящий аромат свежего напитка немного прояснил мысли, и он вернулся к работе.

Его нагрузка как личного ассистента напрямую зависела от популярности подопечного участника у зрителей. В рабочем чате коллеги то и дело жаловались на тоску: их кандидаты не привлекали внимания аудитории, а значит, и работы у кураторов практически не было.

Мэн Цан страдал и радовался одновременно. Пусть на сон у него ушло всего четыре часа, перед тем как пришлось сломя голову мчаться в офис, греющая душу мысль о бонусах окупала любые лишения. Он работал с упоением, готовый буквально поселиться в компании.

Разгребя очередную кучу дел, Мэн Цан открыл таблицу. Список агентств и студий, изъявивших желание подписать контракт с Цзян Беванем, разросся до каких-то немыслимых масштабов.

Больше всего, конечно, суетились мелкие конторы, надеявшихся сыграть на опережение и заполучить перспективного новичка. Впрочем, Цзян Бевань вовсе не был скрытым сокровищем, для поиска которого требовался искушенный ценитель — его редкая притягательность бросалась в глаза сразу. Неудивительно, что предложениями его засыпали и гиганты индустрии, среди которых выделялись «Культура Десяти Тысяч Образов» и «Развлечения Воспламеняющей Радости».

Мэн Цан не удержался и хохотнул. Ирония судьбы казалась просто запредельной.

Он-то сам работал на медиахолдинг «Солнечное Затмение»!

И «Культура Десяти Тысяч Образов», и «Развлечения Воспламеняющей Радости» имели филиалы по всему миру, но их главные офисы располагались в Хунчжоу. В индустрии развлечений эти монстры считались непререкаемыми титанами, вековым фундаментом шоу-бизнеса.

Обе корпорации вечно соперничали на равных: стоило одной провернуть интригу, как вторая тут же наносила ответный удар. Когда развернулась борьба за тендер на запуск проекта в Виртуальном плане, они едва не вцепились друг другу в глотки. Но кто же знал, что лакомый кусок уплывет прямо у них из-под носа? Сливки сняло никому не известное «Солнечное Затмение».

Новость грянула как гром среди ясного неба. Никто и помыслить не мог, что столь перспективная технология достанется кому-то, помимо этих двух титанов.

Но стоило «Солнечному Затмению» незаметно сменить владельца, как темпы его роста стали пугающими. Опираясь на уникальные возможности Виртуального плана, компания мгновенно укрепила позиции, набрала мощь и бесцеремонно вклинилась между прежними лидерами, замкнув правящий триумvirат.

Романтическое шоу «Любовь с первого взгляда» стало первопроходцем в использовании Виртуальных планов, благодаря чему его рейтинги взлетели до небес на всех восьми континентах. Перед лицом абсолютной достоверности этого Виртуального плана любые другие дейтинг-шоу казались унылой и фальшивой актерской игрой.

В свое время оскорбленные гиганты во всеуслышание заявляли, что любое сотрудничество с «Солнечным Затмением» приравнивается к объявлению им войны. И надо же — теперь они сами приползли выпрашивать свою долю пирога.

Посмеиваясь, Мэн Цан сделал скриншот списка и скинул его в рабочий чат на потеху коллегам и руководству. Впрочем, эти данные он в любом случае обязан был передать наверх. По условиям контракта, подписанного участниками перед шоу, за «Солнечным Затмением» оставалось право первоочередного сотрудничества. Так что пусть внешние конкуренты хоть лопнут от нетерпения — им придется смиренно ждать, пока медиахолдинг заберет себе всё самое лучшее.

Уж такую аппетитную добычу, как Цзян Бевань, руководство точно из рук не выпустит.

После обеда Мэн Цан перекинулся парой слов с ребятами из пиар-отдела и вернулся к графикам популярности участников. В последнее время эти диаграммы стали его любимым зрелищем, уступая разве что трансляциям из личной комнаты Цзян Беваня.

Если не брать в расчет звезд и блогеров, изначально пришедших на шоу с миллионной аудиторией, отличные просмотры собирали и те участники, чья основная работа давала богатую почву для зрительских фантазий.

Был, например, один молодой ученый из какого-то НИИ. Холодный, неприступный интеллектual в идеально отглаженном белом халате. Даже оказавшись в симуляции, он не изменил своим привычкам: целыми днями безвылазно торчал в лаборатории и корпел над пробирками. Бедным зрителям приходилось выжимать крохи романтики из его редких контактов с теми немногими несчастными, кого заносило в этот научный бункер.

Тот упорно игнорировал любые знаки внимания. Миловидный младший коллега-ассистент, заносчивый соперник-однокурсник — ученый с филигранной точностью гасил любые намеки на флирт. Когда влюбленный ассистент не выдержал и в порыве чувств признался ему в симпатии, зрители уже затаили дыхание в ожидании драмы. Но этот сухарь в следующую же секунду перевел парня в другую лабораторию. Предлог? «Личные мотивы вредят научной объективности и мешают ходу эксперимента». Пробить эту броню было невозможно, фанаты кусали локти от бессилия.

Или взять, к примеру, одного известного кутилу из Юньчжоу, наследника крупного состояния. Его единственным хобби было заводить сомнительные знакомства: все его протеже неизменно шли на дно, увлекая за собой его собственную репутацию. Семья буквально силком притащила

его на шоу «Любовь с первого взгляда», и теперь весь высший свет затаил дыхание в ожидании грандиозного провала.

За профессиональными артистами конкуренты следили пристальнее, чем преданные фанаты: стоило звезде оступиться или проявить малейшую бестактность, как соперники тут же раздували из этого скандал вселенского масштаба, проплачивая верхние строчки в трендах. Зато в оценке обычных людей с улицы зрители были куда прагматичнее.

Здесь работала простая формула: сначала оценивали лицо, потом фигуру, а следом — личную харизму. Те, кому не посчастливилось обладать ни тем, ни другим, неизбежно терялись на общем фоне.

Мэн Цан посмотрел на экран и мысленно поблагодарил судьбу. Если бы не фантастическое везение, подарившее ему Цзян Беваня, он сейчас точно так же пинал бы балду вместе с остальными ассистентами, перебиваясь с хлеба на воду на голом окладе.

Цзян Бевань ворвался в эфир подобно урагану. Его популярность взлетела до небес, разом затмив именитых артистов, чьи продюсерские центры теперь хищно облизывались на столь лакомый кусок. Мэн Цан прекрасно понимал: раз уж ему досталась роль личного помощника этого самородка, он обязан костями лечь, но выбить для подопечного лучшие пиар-ресурсы.

В половину восьмого утра в дверь общежития Цзян Беваня постучали. Гостем оказался один из его однокурсников-стипендиатов.

Опасаясь потревожить сон соседа, Цзян Бевань приложил палец к губам, призывая к тишине, и налил гостю чашку горячего чая.

Юноша сидел, напряженно выпрямив спину, и то и дело бросал на Беваня косые взгляды. Наконец он решился спросить полупрошептом:

— Слушай... та грязная история, когда старшекурсник Фань Сю тебя оклеветал. Как тебе удалось так быстро всё замять? Кто за этим стоит?

Цзян Бевань опешил от изумления.

— Что? Всё уже уладилось?

Он торопливо вытащил телефон и зашел на форум академии. Действительно, те омерзительные, полные злобы и яда посты фанатов Фань Сю бесследно исчезли. На самом верху красовалось свежее объявление от администрации форума с официальным опровержением слухов и извинениями.

Цзян Бевань ненадолго задумался, а затем с мягкой улыбкой произнес:

— Надо же... Академия Сэмюэля полностью оправдывает статус элитного заведения. Даже модераторы форума работают со скоростью света.

Впрочем, гадать, чьих рук это дело, не приходилось. Очевидно, его благородный и отзывчивый сосед, старшекурсник Цэнь Юйбай, лично вмешался и переговорил с администрацией. Цзян Беваню сделалось немного неловко: Цэнь Юйбаю пришлось тратить на него свои связи.

Однокурсник скептически хмыкнул:

— И ты делаешь вид, будто вообще не при делах?

Цзян Бевань невинно захлопал ресницами:

— Но я действительно только что об этом услышал. Спасибо, что зашел рассказать.

Гость едва удержался, чтобы не закатить глаза. Еще пару минут назад, когда Цзян Бевань только открыл ему дверь и ослепительно улыбнулся, парень на секунду потерял дар речи. Ему казалось кощунством даже думать о том, что у Цзян Беваня может быть какой-то влиятельный покровитель.

Но эта неумелая, шитая белыми нитками попытка сыграть недопонимание выглядела как откровенное издевательство. Кого он пытается обмануть?

Пригрелся под крылышком у богатенького сынка, а сам строит из себя невинную овечку. Тьфу, какая мерзость. Всё-таки они из разного теста: настоящие стипендиаты привыкли всего добиваться своим трудом, и гордостью не торговали.

Парень мысленно обругал себя за то, что вообще повелся на красивое личико.

С трудом подавляя раздражение, он сухо попрощался и вышел, даже не пытаясь скрыть разочарования.

Цзян Бевань спокойно закрыл за ним дверь, не став расспрашивать о причинах такой резкой перемены в настроении.

Цэнь Юйбай оказал ему огромную услугу, воспользовавшись авторитетом. Раскрыть его имя означало подставить старшекурсника под удар мстительного Фань Сю. Бевань не мог так поступить.

Обернувшись, он вздрогнул: у косяка, скрестив руки на груди, молча стоял Цэнь Юйбай. Похоже, он наблюдал за этой сценой с самого начала.

— Старший соученик Цэнь! — расплылся в улыбке Цзян Бевань. — Вы меня просто спасли! Огромное спасибо за благородство. Не знаю, как и благодарить... О, придумал! Сейчас же сотворю для вас кулинарный шедевр!

Цзян Бевань отвесил шутовской глубокий поклон, заставив Цэнь Юйбая тихо хмыкнуть. После этого парень вихрем умчался на кухню, твердо вознамерившись приготовить для своего спасителя самый изысканный завтрак, на какой только был способен.

Дверь кухни закрылась, оставив Цэнь Юйбая наедине со своими мыслями.

Он вспомнил выражение лица Беваня во время разговора с однокурсником и нашел в нем кое-что любопытное. Его необыкновенный сосед, вокруг которого вечно вились толпы обожателей, оставался абсолютно равнодушен к чужому мнению. Это было даже не высокомерие — скорее глубокая, кристальная холодность.

Ему было плевать на всех в равной степени.

Кто-то на форуме метко окрестил Беваня «современным Нарциссом». Что ж, на удивление точное сравнение.

— Старший соученик Цэнь! Через неделю у меня собеседование на должность временного ассистента в студсовете. Вы не могли бы пойти со мной за компанию? — Цзян Бевань выглянул из кухни, сияя безупречной улыбкой и глядя на него с надеждой.

Цэнь Юйбай не ответил сразу, лишь молча всматриваясь в его лицо.

Свежее открытие оставило в душе неприятный осадок. Когда у самого Цэнь Юйбая портилось настроение, он не выносил, если кто-то рядом радовался жизни.

Поэтому он холодно произнес:

— Мое расписание забито под завязку. У меня нет времени на глупости.

— Ну как же так! — разочарованно протянул Цзян Бевань.

Неделя тщательной подготовки пролетела незаметно. В день собеседования Бевань, тепло

распрощавшись с соседом, в приподнятом расположении духа вышел из общежития.

Студенческий совет занимал отдельный презентабельный корпус. Стоило Беваню переступить порог холла, как он сразу заметил двух других претендентов.

Один, в тонких безоправных очках, всем своим видом излучал лоск преуспевающего профессионала; он вежливо улыбнулся Беваню. Второй — высокий, крепкого телосложения парень — безучастно кивнул с каменным лицом.

Сразу чувствовалось, что эти двое выдержали жесткий отбор среди сотен кандидатов. От них так и веяло безупречной деловой хваткой.

Поприветствовав Беваня исключительно ради приличия, они тут же вернулись к безмолвной дуэли взглядов. Воздух между ними, казалось, был наэлектризован до предела.

Цзян Бевань мысленно хмыкнул.

Было очевидно, что его самого — выскочку, которому просто улыбнулась удача — эти асы всерьез не воспринимали.

Вскоре к ним подошел привлекательный молодой человек с дежурной, словно приклеенной к лицу улыбкой. Окинув троицу беглым взглядом, он дружелюбно произнес:

— Поскольку все в сборе, прошу следовать за мной в кабинет председателя.

Он развернулся и зашагал по коридору, а кандидаты поспешили следом.

Цзян Бевань держался чуть поодаль. Видимо, его слишком спокойный и немного блуждающий взгляд выдавал в нем человека неосведомленного, потому что парень в очках, шедший справа, негромко пояснил:

— Это Фэй Сюнь, один из спецпомощников председателя. Невероятно компетентный человек, в свое время руководил крупной акционерной компанией.

Молчаливый здоровяк слева сухо добавил:

— Если кому-то из нас повезет занять вакансию, он станет нашим непосредственным начальником после самого председателя.

Цзян Бевань с благодарностью кивнул. «Надо же, какие заботливые конкуренты попались», — подумал он. О помощниках председателя он, конечно, слышал от однокурсников, но до этого

момента не знал их в лицо.

Войдя в просторный кабинет, Цзян Бевань первым делом оценил внешность хозяина стола. Председатель Шэнь Цичэнь был чертовски хорош собой — утонченной, почти королевской красотой. Излучая неподдельный аристократизм, он тем не менее улыбался тепло и обезоруживающе.

По крайней мере, напряжение его соперников заметно спало.

— Для меня большая честь принимать у себя трех столь выдающихся кандидатов, — приветливо проговорил Шэнь Цичэнь, окинув их внимательным взглядом. — Чтобы сберечь наше общее время, предлагаю провести совместное собеседование. Надеюсь, никто не против?

Этого следовало ожидать. Раз уж сам глава студенческого совета снизошел до личной встречи, тратить драгоценные минуты на каждого в отдельности он бы не стал. Никаких возражений, разумеется, не последовало.

Шэнь Цичэнь сделал едва заметный жест рукой, и Фэй Сюнь раздал каждому по планшету.

— Вам нужно ответить на один-единственный вопрос. Как только закончите, собеседование можно считать завершенным, — пояснил помощник.

У парней в очках и с каменным лицом загорелись глаза. Остался последний рывок. Победа была так близко: один точный ответ, способный удовлетворить председателя, и заветная должность временного ассистента у них в кармане!

Они мгновенно взяли за стилусы, быстро пробежали глазами строчки на экране и принялись сосредоточенно строчить, тщательно подбирая формулировки.

Цзян Бевань уставился на дисплей, где светился вопрос: **[Что вы можете сделать для председателя?]**.

Он завис. Что он, простой стипендиат, может предложить этому всесильному наследнику? Стать его персональной урной для выбрасывания надоевших дорогих побрякушек?

Парень впери́л взгляд в экран, лихорадочно соображая и пытаясь читать между строк.

Неужели председателю действительно нужны профессиональные навыки? Едва ли. Разве может зеленый студент превзойти в эффективности его высококлассных помощников, которые и в огонь, и в воду?

Цзян Бевань вспомнил то, что выведал у соседа. Шэнь Цичэнь уже трижды пытался нанять

временного ассистента. Предыдущие двое не продержались и месяца — их вежливо попросили на выход. И ни один из уволенных не отличался красноречием или умением льстить.

Пазл в голове Беваня сложился.

Вокруг Шэнь Цичэня вились сплошь серьезные, деловые профессионалы. Никто из них не опускался до откровенной лести, а ведь самолюбие этого баловня судьбы явно требовало регулярной подпитки.

Осознав это, Цзян Бевань с самым серьезным и сосредоточенным видом поднес стилус к экрану и уверенно набросал свой ответ.

Закончив писать, Цзян Бевань нажал кнопку отправки и поднял голову. Соперники, как оказалось, завершили работу гораздо раньше. Теперь они сидели натянутые как струны и буравили его мрачными, обиженными взглядами.

Беваню на секунду стало неловко за свою задержку.

В кабинете повисла звенящая тишина ожидания.

Шэнь Цичэнь давно ознакомился с первыми двумя работами. Он хранил молчание, с нескрываемым любопытством наблюдая за Беванем.

Планшет в его руках негромко пискнул, возвещая о получении последнего ответа. Председатель и стоявшие за его плечами помощники одновременно опустили глаза на экран.

Спустя пару секунд один из ассистентов не выдержал и тихо фыркнул. Сам Шэнь Цичэнь перевел взгляд на Беваня и покачал головой, на его губах заиграла обезоруживающая, искренняя улыбка, в которой читалось явное замешательство.

Фэй Сюнь же посмотрел на юношу с нескрываемым восхищением, словно говоря: «Ну ты и наглец».

При виде такой реакции у конкурентов упало сердце. Их безупречные, выверенные ответы не вызвали у председателя и тени эмоций, а тут...

Исход дуэли решился мгновенно: Шэнь Цичэнь без колебаний выбрал Цзян Беваня.

— Надо же, не думал, что произвожу на тебя подобное впечатление, — с легким смешком произнес Шэнь Цичэнь, глядя на Беваня с мягким, почти покровительственным укором. — Что ж, придется держать тебя поближе к себе, чтобы доказать, как сильно ты во мне ошибаешься.

«А этот парень дорожит своим реноме», — мысленно усмехнулся Цзян Бевань, но вслух с предельно серьезным видом отчеканил:

— Я приложу все усилия, чтобы безупречно выполнять свои обязанности, господин председатель!

Шэнь Цичэнь, глядя на эту напускную почтительность, лишь покачал головой от беззвучного смеха.

Обменявшись контактами с Фэй Сюнем, соискатели направились к выходу.

Для Беваня это означало, что уже завтра утром он должен явиться в студенческий совет для прохождения службы, в то время как его незадачливым соперникам предстояло вернуться к своим привычным делам.

Впрочем, ушли они не с пустыми руками. Тонкие намеки Фэй Сюня дали им понять, что их старания не останутся незамеченными, так что горечь поражения быстро сменилась сдержанной радостью.

Тишину длинного коридора нарушал лишь размеренный стук шагов. Наконец парень в очках не выдержал и нарушил молчание:

— Слушай, Цзян Бевань... Мне безумно интересно, что же ты там написал? Не поделишься секретом успеха?

Увидев тему эссе, этот кандидат решил, что победа у него в кармане. Семейный бизнес давал ему фору перед неразговорчивым крепышом, а Бевань и вовсе был безродным стипендиатом. Кто же знал, что нестандартный ход Беваня так зацепит председателя? Любопытство буквально разрывало его изнутри.

Цзян Бевань иронично приподнял бровь, искоса взглянув на попутчика.

Очкарик поспешил сгладить углы:

— Только не подумай ничего такого! Я уверен, что председатель Шэнь выше банальной оценки внешности. Ты наверняка предложил нечто экстраординарное!

Его молчаливый товарищ при этих словах как-то странно отвел глаза. Судя по всему, он как раз придерживался мнения, что председатель просто польстился на редкую красоту Беваня, решив обзавестись эффектным живым украшением для кабинета.

— А что написали вы? — любопытно спросил Цзян Бевань.

Конкуренты переглянулись. Парень в очках начал первым:

— Моя семья владеет крупным текстильным производством. Я подробно расписал, как наши технологии и связи могут помочь оптимизировать расходы студенческого совета, предложил варианты долгосрочного партнерства...

Здоровяк удивленно моргнул:

— Надо же. Я написал практически то же самое, только применительно к логистике моего семейного дела.

В коридоре повисла неловкая пауза. Оба уставились на Беваня, сгорая от нетерпения узнать, какую козырную карту выложил на стол бедный стипендиат.

Цзян Бевань заговорщически понизил голос:

— Я пообещал наливать ему вино, пробовать блюда на случай яда и выказывать абсолютную покорность, как евнух перед императором.

Собеседники застыли с приоткрытыми ртами.

Цзян Бевань прыснул от смеха:

— Да шучу я. Ну что еще я мог предложить? Навыков управления корпорациями у меня нет, связей тоже. Зато я умею вовремя сказать приятное слово и разрядить обстановку.

Не дожидаясь, пока до них дойдет смысл сказанного, он ускорил шаг и направился к выходу.

Парни ошеломленно переглянулись. Лишь спустя полминуты до них дошло.

Это ведь была изящная шпилька в ответ на их изначальное пренебрежение! Цзян Бевань тонко проучил их за то, что они списали его со счетов еще до начала собеседования.

Впрочем, злиться на этого красавца было решительно невозможно — даже его колкости звучали очаровательно.

Цзян Бевань толкнул тяжелую дубовую дверь и вышел на крыльцо. Яркое полуденное солнце окутало его ласковым теплом. На душе было легко и радостно, и ему безумно захотелось поделиться этой маленькой победой с соседом по комнате.

Он вскинул голову и замер.

Прямо у раскидистого платана, в прохладной тени ветвей, стоял Цэнь Юйбай — тот самый человек, который еще неделю назад с ледяным видом заявил: «Мое расписание забито под завязку».

Цзян Бевань просиял и со всех ног бросился к нему. Напрочь забыв о всяких приличиях, он по-свойски закинул руку старшекурснику на плечо и взволнованно выпалил:

— Старший соученик Цэнь! У меня получилось! Я же говорил, что нашему председателю просто позарез нужен умелый подлиза!

<http://bllate.org/book/18310/1755511>